

АРХИВ

Независимая газета - 1995. - 21 Дек. - с. 11

Владимир Виноградов

Судьба

Посвящается Вере Лещенко

«Эх, жизнь моя, ты колено...»

4 АВГУСТА 1987 года первый заместитель министра культуры СССР Михаил Алексеевич Грибанов направил в КГБ СССР запрос: «В соответствии с многочисленными просьбами слушателей фирма «Мелодия» включила в тематический план выпуска на 1987—1988 годы пластинку с записями песен Петра Лещенко. Просим сообщить, соответствуют ли действительности сведения о том, что якобы он во время войны открыл ресторан в Одессе и сотрудничал с оккупантами, и имеются ли какие-либо другие компрометирующие его как советского гражданина данные».

Начальник пресс-бюро КГБ был подтолкнут ответ, который вполне удовлетворил Министерство культуры СССР. Мы же предлагаем читателям вместо официальных справок рассказ самого Петра Лещенко.

Из показаний Петра Лещенко (17 июля 1952 года):

«Лещенко Петр Константинович, 1898 года рождения, уроженец с. Исаево, быв. Херсонской губернии, русский, гражданин Румынии, Народно-Республиканское образование, среднее, владеет русским, украинским, румынским, французским и слабо немецким языками, по профессии артист, в марте 1951 года арестован румынскими органами госбезопасности и содержится под стражей».

Вопрос: Где вы родились и чем занимались до 1941 года?

Ответ: Родился я в 1899 году в селе Исаево быв. Херсонской губернии. Отца я не знаю, так как мать родила меня не состоя в браке. В возрасте 9 месяцев с матерью вместе, а также с ее родными переехали на жительство в г. Кишинев. До 1906 года я рос и воспитывался дома, а затем, как имеющий способности по танцам и музыке, был взят в солдатский церковный хор <...>

К 1915 году я получил общее и музыкальное образование. В 1915 году ввиду перемены голоса я в хоре участвовать не мог и остался без средств, поэтому решил пойти на фронт. Устроился вольноопределяющимся в 7-й Донской казачий полк и служил там до ноября 1916 года. Оттуда я был направлен в пехотную школу прапорщиков в г. Киев, которую окончил в марте 1917 года, и мне было присвоено звание прапорщика. После окончания упомянутой школы через 40-й запасный полк в Одессе был отправлен на 55-й пехотный Подольский полк 14-й пехотной дивизии на должность командира взвода. В августе 1917 года на территории Румынии был тяжело ранен и контужен и отправлен в госпиталь, сначала в полевою, а затем в г. Кишинев. Революционные события Октября 1917 года застали меня в этом же госпитале. Еще и после революции я продолжал находиться на излечении до января 1918 года, т.е. до момента захвата румынскими войсками Бессарабии. В средних числах января 1918 года я из госпиталя вышел и остался в г. Кишиневе у своих родственников. Мать к тому времени вышла замуж за зубного техника Афиодора Алексеевича Васильева и жила также в Кишиневе. После этого до 1919 года я работал в Кишиневе некоторое время токарем по дереву у одного частника, затем служил псаломщиком в церкви <...> Кроме этого участвовал в вокальном квартете и пел в опере, образовавшейся в Кишиневе <...>

Осенью 1919 года с танцевальной группой в составе Зельдера Даниила, Товбиса и Кангушневой (под названием «Елизаров») я выехал в Бухарест и выступал вместе с ними в течение 4-5 недель в театре «Алямбра» <...> В 1925 году вместе с неким Трифаном Николом, жителем г. Кишинева, выехал в Париж <...>

В то же время я познакомился с некой Закитт Жени, по национальности латышкой, по профессии артистки, уроженкой г. Риги, и составил с ней союз <...>

В июле 1926 года я оформил брак с Закитт Жени. После этого заключили контракт с рестораном «Каво Момо» в г. Бейруте, где проработали 6 месяцев. Оттуда уже вдвоем с женой также по контракту выехали в г. Тампек и работали при ресторане «Алепа Абаса», затем работала в г. Алепа (очевидно, Алепо. — В.В.) и возвратились в Бейрут. В начале 1928 года выехали в г. Афины, работали при ресторане «Каво Момо», затем в г. Салоники. Из этого города по контракту выехали в Константинополь и выступали при ресторане «Пегит Шапп» по август 1928 года.

Так как находимся продолжительное время за границей не видели родственников, то решили возвратиться в Румынию. Сразу же поступили в Бухарестский театр под названием «Театрул Ностру» <...>

В начале 1929 года <...> выехали в Черновцы и работали при ресторане «Ольга-Бар» в течение 3 месяцев. Из Черновцов переехали в Кишинев, выступали в ресторане «Лондонском», летнем театре и кинотеатрах до зимы 1929—1930 годов.

В начале выехали в Ригу <...> Весной 1932 года вместе с женой уехал в Черновцы, работал там около 2 месяцев, после чего проживали в Кишиневе, где выступали в кинотеатрах. Решив обособиться на постоянное жительство, мы из Кишинева переехали

в Бухарест и поступили в павильон «Рус». Кроме этого ездили в турне по Бессарабии. В 1933 году я выезжал в Вену, где также исполнял песни с целью записи их на пластинки фирмой «Колумбия». В 1935 году дважды ездил в Лондон, где выступал по радио и пел для записи на пластинки. Первый раз ездил с женой, а второй — один.

В конце 1935 года в компании с некими Кавурой и Герукием открыли ресторан в Бухаресте, по улице Кала Виктория, № 2, который просуществовал до 1942 года.

В 1937—1938 годах на летнем сезоны я выезжал с женой и сыном (сын родился в январе 1931 года. — В.В.) в Ригу. А остальное время, вплоть до начала войны 1941 года, проводил в Бухаресте и выступал в ресторане. Во время войны я выезжал в оккупированную румынскими войсками Одессу.

Вопрос: В связи с чем вы тогда выезжали?

Ответ: В октябре 1941 года, проживая в Бухаресте и работая в ресторане, я получил извещение из 16-го пехотного полка, к которому был приписан, явиться туда для получения назначения на службу при одном из лагерей военнопленных, однако я в полк не явился. Вскоре после этого получил вторичный вызов в полк, но и по этому вызову я также в полк не поехал, поскольку не хотел служить в армии и старался от службы уклониться. Лишь по третьему вызову прибыл в полк, дислоцировавшийся в г. Фалтичи, где заявил, что никаких вызовов не получал. Меня судили офицерским судом, предупредили и оставили в покое.

В декабре 1941 года я получил приглашение от директора Одесского оперного театра Селянина с просьбой прибыть в Одессу и дать несколько концертов <...> 19 мая 1942 года я один выехал в Одессу и остановился там в гостинице «Бристоль».

Вопрос: Чем вы занимались в

Она согласилась стать моей женой, и я переехал на жительство к ней. С матерью и двумя братьями она проживала по ул. Новосельской в доме № 66. В декабре 1942 года я простудился, сильно заболел и вынужден был выехать для лечения в Бухарест, а Белоусова осталась работать в ресторане. В начале февраля 1943 года я возвратился в Одессу, а в начале марта того же года получил распоряжение из примарии сдать документы, полученные в военное время, о мобилизации меня на месте. Таким образом, продолжал работу в ресторане я не мог, Белоусова тоже прекратила выступать и стала заниматься лишь в консерватории, куда поступила ранее.

смятении. Они не знали, что предпринять, так как семья была зарегистрирована как подданные, для отправки в Германию: в связи с отступлением немецких войск из-за того, что отец Белоусовой служил в Советской Армии. Поскольку я и Белоусова Вера любил друг друга и желая помочь ей и ее родственникам, я предложил выехать со мной в Румынию. Они согласились с моим предложением, собрали необходимые вещи, и на другой день мы все выехали из Одессы: Белоусова Вера, ее мать и два брата. Было это 21 или же 22 марта 1944 года <...>

Вопрос: В чем выражалась ваша деятельность и Белоу-

знал, что замполит в своем кругу сам крутил эти пластинки. С тех пор у меня, — говорит Николай Филиппович, — сохранилась большая симпатия к творчеству певца, о котором я ранее не имел никакого представления».

Как видим, Петр Лещенко довольно быстро попал в поле зрения военной контрразведки, которая обслуживала воинские части, дислоцировавшиеся в Бухаресте.

С приходом советских войск в Румынию Петр и Вера Лещенко начали давать концерты для советских военнослужащих. Выступления пользовались неизменным успехом.

Из воспоминаний бывшего

ник Вася Стамболи, Иван Руденко — баянист Марии Мордасовой — и я сопровождали его по городу. Были в ресторане. Он подарил мне фотографии. В ресторане познакомился с Верой Белоусовой, одеситкой, с концертмейстером, ленинградцем, эмигрантом. Лещенко ведь за то, что в Россию не пустили? За то, что якобы пел в Одессе «Там русские освободительной армии». Мы его тогда спросили: «Вы бы согласились вернуться в Россию?» — «Я в последние дни мечтаю вернуться. Россия — моя родина» <...>

С просьбой сообщить имеющиеся сведения о супругах Лещенко советские контрразведчики обращались к своим румынским коллегам.

Из справки Бухарестского управления безопасности (перевод с румынского):

«...> С 1947 года он пел и выступал в разных постановках на сцене бухарестских театров. В настоящее время выступает в театре эстрады.

Во время режима Антонеску Лещенко в сотрудничестве с оккупационными органами в г. Одессе открыл бар, где пел песни антикоммунистического характера. Проживая в Одессе, Лещенко разослал со своей первой женой и женился на Вере, с которой жил по историческим причинам. Из данных, добытых через соседей дома, где он проживает, следует, что после 23 августа 1944 года советские органы предлагали ему и его жене выехать в СССР, но они, выставив разные причины, отказались.

В 1947—1948 годах они находились под наблюдением органов МВД из-за его жены Веры, которая приехала в Румынию из г. Одессы, но вследствие их ходо-тайства перед МВД и перед одним советским полковником им была составлена протекция, и они остались на жительство в Румынии.

По указаниям столичного Управления безопасности проходил в 1943 году Лещенко Петр, который по-

ра Георгиевна успела выпустить на «Электрорекорд» пластинки с песнями из репертуара Клавдии Шульженко: «Мамы» и «Синий платочек». Вере и Петру Лещенко как русским артистам была очень важна русскоязычная аудитория, и поэтому они стремились на родину.

Однако можно утверждать, что Петр Константинович не исключал и варианта выезда вместе с женой в другие страны. Данное обстоятельство могло снять двусмысленность их положения в новой Румынии, а политическая обстановка и в СССР не благоприятствовала их возвращению для продолжения артистической деятельности. В стране наступила эра ждановщины, борьбы с космополитизмом, а заодно и с саксофонами.

В конце 80-х, в одной из передач радио Би-би-си, посвященной Петру Лещенко, был озвучен фрагмент из биографии певца, связанный с его намерением выехать для записей пластинок в Турцию. Авторы передачи процитировали текст письма от 14 февраля 1946 года, сохранившегося в лондонском архиве фирмы «Колумбия». Румынский филиал фирмы предлагал своим турецким коллегам следующее: «Мы хотели бы сделать несколько записей с нашим старым артистом Лещенко. Голос у него по-прежнему замечательный, а на пластинки его большой спрос. Новые записи можно бы оформить на основании прежнего контракта Лещенко с «Колумбией». Лещенко дал согласие поехать с этой целью в Стамбул, его хорошо знают в Турции, и Вы могли бы продавать его новые записи на территории Турции, отчислив ему 5% от отовой цены каждой пластинки. Так как дело это спешное, пожалуйста, ответ телеграфировать или позвоните в Бухарест по № 3-11-37».

В этой же передаче отмечалось, что из Румынии при новой власти уехали многие коллективизаторы, в том числе и Петр Лещенко, в частности братья Ипсиланти, и вообще друзья советавана Лещенко тоже уезжать, пока не поздно».

«СТРУНЫ СЧАСТЬЯ ОБОРВАЛИСЬ...»

РАЗУМЕЕТСЯ, все эти разговоры и намерения артиста в конечном счете не были оставлены без внимания секретате.

Из справки по «ВЧ» отдела контрразведки МГБ военной контрразведки г. Бухареста в отдела контрразведки МГБ Отдельной мехармии: «На № 5965 от 17 апреля 1951 года (ответ поступил только через полгода, т.е. 12 октября 1951 года. — В.В.).

Проверкой через органы государственной безопасности Румынии установлено, что Лещенко Петр 26 марта 1951 года арестован органами Пресекретариата Совета министров Румынии. В настоящее время содержится под стражей в Главном управлении госбезопасности.

В процессе следствия установлено, что Лещенко поддерживал связи с советскими военнослужащими. Однако к военному и в чем они выражались — в протоколах допроса не отражено. Об аресте мужа Вера Георгиевна писала в одной из жалоб на имя прокурора СССР Романа Руденко: «...> В 1951 году во время нашего концерта Лещенко не оказалось во втором отделении концерта. Не было его дома. Через два дня во время концерта он пришел работник румынских органов и сказал, что он не волновалась, так как Лещенко скоро будет дома. Лишь в июне 1952 года я получила открытку от него, в которой он просил приехать к нему и привезти кой-какие вещи, лекарство и продукты. Я поехала к нему. Он сказал мне, что скоро будет дома <...>

Вера Георгиевна Белоусова-Лещенко ждала и надеялась на скорое освобождение мужа, официально отказавшись без него выехать в СССР. Она продолжала выступать на эстраде.

В чем конкретно обвинялся румынскими органами госбезопасности Петр Лещенко, документально не установлено, на это могут дать ответ архивы секретур.

Из показаний Петра Лещенко (17 июля 1952 года):

«...> Я отбываю наказание в трудовой колонии, и мне разрешается видеться с женой. 17 июня 1952 года она ко мне приехала и говорила, что работает в одном из бухарестских ресторанов под названием «Пескарку» <...>

В июле 1952 года Вера Георгиевна была задержана контрразведкой. Ее обвинили в связи с эмигрантом Лещенко и совместных с ним выступлений для оккупационных войск, а также в измене родине в форме бегства за границу перед освобождением города Одессы советскими войсками. Удивительно, что такая формула обвинения зрела в контрразведке почти 8 лет.

8 августа 1952 года приговором военного трибунала Вера Георгиевна Белоусова-Лещенко по ст. 58-1а УК РСФСР осуждена на 25 лет лишения свободы.

На следствии она рассказывала о своих последних встречах с Петром Константиновичем.

Из показаний Веры Белоусовой-Лещенко (17 июля 1952 года):

«...> В июне 1952 года, когда мне разрешили встречу с Лещенко, то я спрашивала, за что он арестован, однако Лещенко мне на этот вопрос не ответил <...>

Из показаний Веры Белоусовой-Лещенко (5 августа 1952 года):

«...> В марте 1951 года мой муж был арестован румынскими властями, а за что — я не знаю. Во время свидания он мне сказал, что

в марте 1953 года он будет освобожден <...>

В июне 1952 года я с мужем имела первое свидание. После этого через несколько дней я была вызвана следственными органами Советской Армии, где меня спросили, желаю ли я ехать на родину. Я ответила, что поеду на родину только вместе с мужем, если ему разрешат выезд в СССР <...>

судьбе Петра Константиновича халат самым зловещим образом. Открытые публикации свидетельствуют, что он не был освобожден из тюрьмы, как надеялся и о чем сказал на одном из свиданий своей жене, а был осужден румынскими властями к отбыванию наказания в исправительно-трудовом лагере на срок не более 4 лет (формула обвинения неизвестна, возможно, он был осужден как офицер королевской румынской армии). В упоминавшейся же радиопередаче о Петре Лещенко из Лондона приводилось свидетельство его сестры Валентины Акимовой: «Последний раз своего брата я видела в 1952 году. Заключенных в те годы было много. По слухам, в тот день их должны были вести по улицам на расчистку разрушенных бомбами домов. Я ждала на улице вместе с другими родственниками и вдруг увидела его. От страха я боялась подать вид. Но он узнал меня и только заплакал».

В числе других заключенных Петр Лещенко работал также и на строительстве Дунайского канала. Известно, что он умер в тюремной больнице 16 июля 1954 года «по причине отравления рыбными консервами».

Через 8 лет после осуждения постановлением пленума Верховного суда СССР от 17 января 1958 года Вера Георгиевна Лещенко была полностью реабилитирована. В последующие годы работала на российской эстраде, концертировала в Москве.

РЕАБИЛИТАЦИЯ

ПРИЗНАНИЕ певца на родине, правда неофициальное, состоялось много лет назад, а реабилитация пришла к Петру Константиновичу Лещенко совсем недавно. Многие численные любители отечественной эстрады в конце 80-х годов буквально обрушили потоки обращений в Министерство культуры, на радио и телевидение. В эстрадных передачах к тому времени стали звучать песни в исполнении Константина Соловьева, Юрия Морфея и даже много лет «запретного» прекрасного певца Вадима Козина, а Петра Лещенко «по заявкам» не передавали. Наконец по просьбам слушателей на радиоволне в популярной передаче Виктора Тарасюка «Встреча с песней» прозвучала запись танго «Новые глаза» в неповторимом исполнении Петра Лещенко. Это было ошеломляющим сигналом, что скоро могут появиться и его грамзаписи. Чудо свершилось.

В 1988 году к 90-летию артиста появился первый альбом с оригинальными записями Петра Константиновича. Он сразу приобрел такую популярность, что в конурке новых дисков эстрадного жанра занял первое место.

Сегодня в нашей стране благодаря фондам российских архивов фонодокументов и усилиями коллекционеров-любителей фирмой «Мелодия» и «Русским диском» опубликованы 6 гигантских альбомов и 5 компакт-дисков с записями песен Лещенко. Выступали также компакт-кассеты, тексты и фотографии его песен, насчитывающие более 100 наименований.

В Москве есть клуб любителей творчества Петра Константиновича, в Театре эстрады и Центральном Доме работников искусств прошли вечера памяти русского артиста. На этих встречах можно было услышать аккордон, тот самый, подаренный Петром Лещенко красавице Верочке в 1942 году <...>

Петр Лещенко в конце концов по-настоящему вернулся в Россию, о чем мечтал в последние годы трагической жизни. Петр Константинович гордился своей родиной, величием духа русского человека. Свидетельство тому — может быть, единственное сохранившееся письмо, отправленное Лещенко из Бухареста в 1947 году Верочкиной маме, Анастасии Пашаевоной.

«Привет маме, которые родные! Вот даже не знаю, с чего начать и как положить начало письму... (пропуск в тексте. — В.В.) Это результаты неизвестности в жизни. Думаю, если, а выхотит грутое, мои стали злыми, злости, у всех на устах только одно: хлеба, кукурузы <...> И спасибо всегда тебе же бесспорному русскому «Ване», его добротой и незаполняемой характеру. Помог Румынии и выручил всех румын в вместе с ними и нас от ужасного голода. Это только подумай: 8.000 вагонов хлеба для Союза Румынии, как-то легче на душе стало».

Живем по-прежнему и пользуемся немалым авторитетом успешном блоггерам старой иншей внутренней дисциплине с Верой и неуверенностью того, что нам дорого и безгранично любимо и которое называется искусством.

Вера занимается по 6 часов в день до усталости, но выглядит хорошо, ибо я хорошо старался за ней, но это не жизнь. Народ Румынии стал более чужим для меня, тынет до бесконечности к своим горгорим русским, да никак не могу кончить с делами, которые, во всяком случае в будущем, могут нам обеспечить хорошую жизнь для того труда, который пригласит его положить. Всему прихот концы, как-нибудь кончу и <...> Вера Ваи, тот самый русский Петя».

«Я ТОСКУЮ ПО РОДИНЕ...»

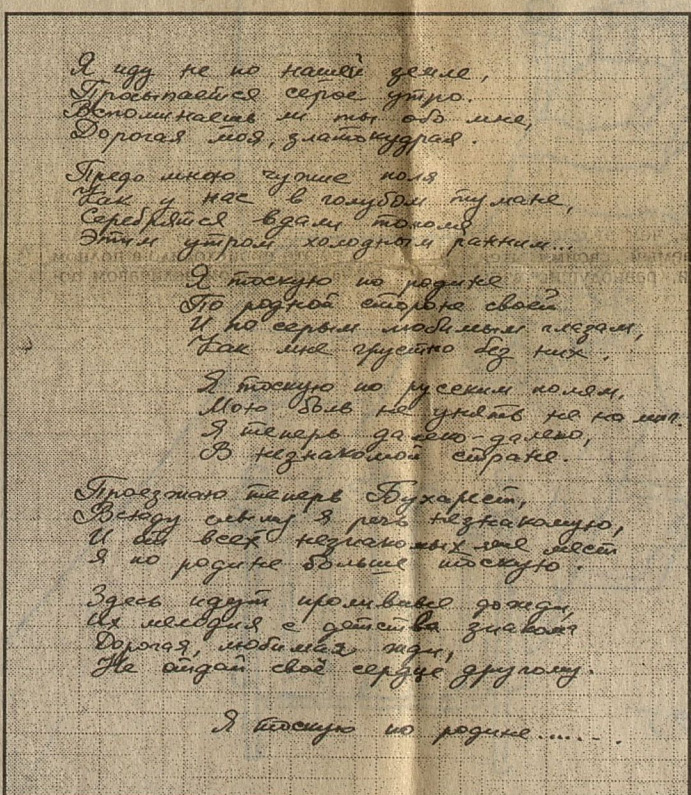
Возвращение Петра Лещенко

Вера Белоусова-Лещенко.

Петр Лещенко.

Слова песни «Я тоскую по родине». Страницка из тетради старшейклассницы 522-й средней школы Кировского района Москвы Ирины В. 1948 год.

период пребывания в Одессе?

Ответ: Прибыв в Одессу к Селянину, я получил в свое распоряжение оперный оркестр и начал репетиции.

Вскоре после прибытия, в мае же, уехал, так в ресторане «Одесса» весьма успешно выступает с концертами одна девушка. Я заинтересовался этим и решил посетить упомянутый ресторан. Придя туда вечером, я прослушал выступление этой девушки, по фамилии Белоусова Вера Георгиевна: она хорошо пела под собственный аккомпанемент на аккордеоне. После выступления мне представили ее, и таким образом я с ней познакомился. Мне понравилась как она сама, так и ее пение. Пока я готовился к концертам, она некоторое время продолжала работать в ресторане. Первый концерт с оперным оркестром я дал 3 июня 1942 года, второй — 7-го и третий — 9 июня. На эти концерты я пригласил и Белоусову, за которой стал ухаживать сразу же после знакомства <...>

«ЭТО БЫЛО В ПРЕКРАСНОЙ ОДЕССЕ, ГДЕ ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ ЕЕ...»

БЕЛОУСОВА-ЛЕЩЕНКО Вера Георгиевна, 1923 года рождения, уроженка г. Одессы, во время учебы в средней школе занималась на фортепиано в музыкальной школе имени Глазунова, затем была принята в Одесское музыкальное училище, в 1940 году одновременно работала в артистической группе при кинотеатре «Котовский». С начала Великой Отечественной войны ее отец Георгий Иванович и старший брат Георгий ушли на фронт. Вера Георгиевна, оставшаяся в Одессе с матерью и младшим братом Анатолием, выехала с артистическими бригадами для обслуживания воинских частей фронта. Во время обстрела города получила легкое ранение и не смогла с семьей эвакуироваться из Одессы. В период оккупации города румынскими и немецкими войсками зарабатывала на жизнь выступлениями в кинотеатрах и ресторанах, пела лирические песни под собственный аккомпанемент на рояле и аккордеоне.

Из показаний Петра Лещенко (17 июля 1952 года):

«...> В июле 1942 года из командантского Управления Одессы я получил извещение явиться на службу в 13-ю дивизию в качестве переводчика русского языка, но туда не поехал и стал искать возможность, которая бы помогла мне остаться на месте. Я познакомился с некими Литвак и Бойко, которые держали ресторан «Нора», переговоры с ними, и они предложили мне поступить к ним. После заверения примарей нашего согласия на совместную работу я обратился в военный штаб примарии, который имел право выдать мне документ о том, что я мобилизован для работы на месте. После этого я выехал в Бухарест специально для того, чтобы купить аккордеон для Белоусовой, т.к. ее аккордеон пришел в негодность из-за поломки.

Возвратившись в Одессу, я примарии из военного штаба примарии документ о мобилизации меня на месте, таким образом избежал отправки на фронт, в действующую армию.

После всего этого я начал работать в ресторане один, а затем вместе с Белоусовой и другими артистами. В сентябре 1942 года сделал предложение Белоусовой,

Через два дня командантское управление приказало мне немедленно выехать в 16-й пехотный полк для прохождения военной службы. Снова желая избежать отправки на фронт, я обратился к знакомому мне парикмахеру врачу в звании подполковника (фамилию его забыл) с просьбой помочь мне. Он поместил меня в военный госпиталь на 10 дней. Пока я там находился, пришла приказ отправить меня на фронт, в оперативный отдел штаба 95-го пехотного полка 19-й пехотной дивизии, находившейся в Крыму, г. Керчь. Доехав до станции Раздельной, решил к месту службы не являться, а уехал в Одессу. Сразу же обратился в военную артистическую группу 6-й дивизии, находившейся в Одессе, с тем, чтобы остался там. Меня зачислили в группу, правда, не без труда, и с 5 по 15 июня 1943 года я ездил с этой группой давать концерты для румынских воинских частей.

Со мной как жена ездила также Белоусова, но она на концертах не выступала. Я же был одет в военную форму и на концертах исполнял лишь одно танго «Голубые глаза», переведенное на румынский язык <...> До октября 1943 года я служил в названной группе и выступал с ней преимущественно в госпиталях, исполняя румынские песни <...>

Вопрос: Будучи в Одессе с Белоусовой, для кого вы давали концерты?

Ответ: Концерты мы давали для городской публики, посещавшей ресторан «Нора» <...>

Вопрос: С каким репертуаром вы выступали?

Ответ: Я исполнял танцевальные танго и фокстроты, русские народные, лирические и цыганские песни. Белоусова исполняла лирические песни. Как она, так и я пели на русском языке.

Вопрос: Какие песни антисоветского содержания вы исполняли с Белоусовой?

Ответ: Песен антисоветского содержания мы никогда не исполняли <...>

Вопрос: Когда и в связи с чем Белоусова, изменив фамилию, бежала в Румынию?

Ответ: Выбегав в октябре 1943 года на фронт, в Крым, а до середины марта 1944 года работала заведующим столовыми (офицерскими) <...> Я выхлопотал краткосрочный отпуск и 18—19 марта 1944 года самолетом вместе с другими офицерами из Джанкоу вылетел в Тирасполь. Оттуда я поехал в Бухарест, а прибыл в Одессу к Белоусовой, с которой, находясь в Крыму, регулярно переписывался. По приезде я застал семью Белоусовых в полном

смятении. Они не знали, что предпринять, так как семья была зарегистрирована как подданные, для отправки в Германию: в связи с отступлением немецких войск из-за того, что отец Белоусовой служил в Советской Армии. Поскольку я и Белоусова Вера любил друг друга и желая помочь ей и ее родственникам, я предложил выехать со мной в Румынию. Они согласились с моим предложением, собрали необходимые вещи, и на другой день мы все выехали из Одессы: Белоусова Вера, ее мать и два брата. Было это 21 или же 22 марта 1944 года <...>

Вопрос: В чем выражалась ваша деятельность и Белоу-

знал, что замполит в своем кругу сам крутил эти пластинки. С тех пор у меня, — говорит Николай Филиппович, — сохранилась большая симпатия к творчеству певца, о котором я ранее не имел никакого представления».

Как видим, Петр Лещенко довольно быстро попал в поле зрения военной контрразведки, которая обслуживала воинские части, дислоцировавшиеся в Бухаресте.

С приходом советских войск в Румынию Петр и Вера Лещенко начали давать концерты для советских военнослужащих. Выступления пользовались неизменным успехом.

Из воспоминаний бывшего

ник Вася Стамболи, Иван Руденко — баянист Марии Мордасовой — и я сопровождали его по городу. Были в ресторане. Он подарил мне фотографии. В ресторане познакомился с Верой Белоусовой, одеситкой, с концертмейстером, ленинградцем, эмигрантом. Лещенко ведь за то, что в Россию не пустили? За то, что якобы пел в Одессе «Там русские освободительной армии». Мы его тогда спросили: «Вы бы согласились вернуться в Россию?» — «Я в последние дни мечтаю вернуться. Россия — моя родина» <...>

С просьбой сообщить имеющиеся сведения о супругах Лещенко советские контрразведчики обращались к своим румынским коллегам.

Из справки Бухарестского управления безопасности (перевод с румынского):

«...> С 1947 года он пел и выступал в разных постановках на сцене бухарестских театров. В настоящее время выступает в театре эстрады.

Во время режима Антонеску Лещенко в сотрудничестве с оккупационными органами в г. Одессе открыл бар, где пел песни антикоммунистического характера. Проживая в Одессе, Лещенко разослал со своей первой женой и женился на Вере, с которой жил по историческим причинам. Из данных, добытых через соседей дома, где он проживает, следует, что после 23 августа 1944 года советские органы предлагали ему и его жене выехать в СССР, но они, выставив разные причины, отказались.

В 1947—1948 годах они находились под наблюдением органов МВД из-за его жены Веры, которая приехала в Румынию из г. Одессы, но вследствие их ходо-тайства перед МВД и перед одним советским полковником им была составлена протекция, и они остались на жительство в Румынии.

По указаниям столичного Управления безопасности проходил в 1943 году Лещенко Петр, который по-

дал заявление в МВД для выяснения своего военного положения.

В 1948 году был полученными данные, что он намеревается бежать за границу, в связи с чем за ним было установлено наблюдение <...>

Не установлено, чтобы она и ее муж в прошлом занимались политикой, в настоящее время в политической деятельности.

Лещенко Петр и его жена Вера поддерживают связь с советскими офицерами и с другими гражданами лицами, с которыми говорят только на русском языке. 23 марта 1950 года».